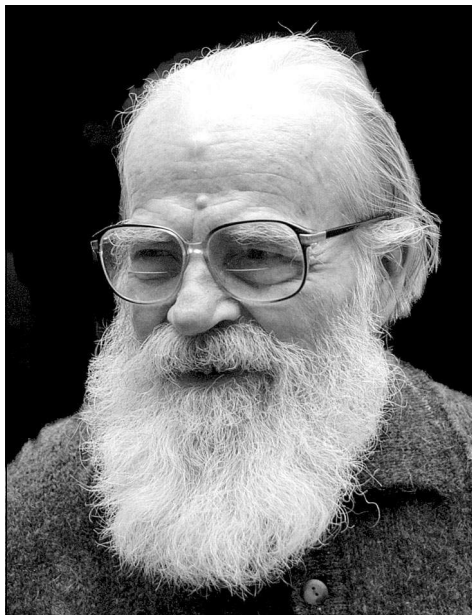

ИСТОРИЯ НАУКИ

Законодатель хаоса

В конце октября, когда автор этих заметок собирал материал, посвященный памяти Э.П. Круглякова, в библиотеке ИЯФ он вдруг увидел еще пахнувший клеем и типографской краской том в зеленом хорошем переплете. Это была книга «Борис Валерианович Чириков — законодатель хаоса», любовно подготовленная большим коллективом авторов (составители О.В. Жиров, Д.Л. Шепелянский, К.В. Эпштейн) под ответственной редакцией А.Н. Скринского

Книга, умело составленная из воспоминаний множества его друзей и коллег, личных заметок и статей Бориса Валериановича, воссоздает широкое полотно его жизни, квалифицированно раскрывая талант исследователя, детально останавливаясь на этапах его научной деятельности, показывает нам редкого дара педагога, лектора и, наконец, просто человека, который не укладывается в рамки от и до, потому что он и прост, и одновременно велик. Он был почти «как все». Но все дело, как всегда, в деталях. И, может быть, важнейшая из них — изначально этого человека, оставшегося круглым сиротой в шесть лет, выделяла редкая целеустремленность, и, умноженная на природные способности, она с юности определила его судьбу — ученого.

Трудно быть жрецом бога

Любопытнейшие детали: десятиклассник Борис Чириков в 1946 году пишет письмо Я.И. Перельману, известному популяризатору физики, математики и астрономии, одному из основоположников жанра научно-популярной литературы и, как утверждают некоторые, автору самого понятия научная фантастика.

Дальше больше: в том же 46-м по рекомендации райкома комсомола он едет в Москву и поступает на физико-математический факультет пединститута им. В.И. Ленина, но через год переводится на физтех МГУ, затем он студент-практикант Теплотехнической лаборатории АН СССР, следуют первые научные работы с камерой Вильсона, диплом с отличием и выход в большую науку. Дубна, знакомство с Будкером, и с 1958 года фактически началась его работа в создаваемом Институте ядерной физики Сибирского отделения АН СССР.

Склонность к глубокому теоретическому анализу проявилась рано, но Чириков успел поработать и физиком-экспериментатором, так что практический багаж был сформирован еще в молодости, и его поначалу кажущиеся кое-кому теоретические фантазии под рукой такого мастера, как Будкер, постепенно приобретали устойчивость подлинно научных теорий. В конце 60-х Чириков делает окончательный выбор между теорией и экспериментом и обращается к численному моделированию, потому что в эксперименте «слишком долго ждать результата!». Ему не терпится идти вперед, опережая время.

Как отмечают авторы книги, в короткий срок он становится «выдающимся специалистом по методам численного моделирования нелинейных процессов динамики физических систем. Диапазон исследуемых им систем необычайно широк — от частиц в ускорителях и термоядерных ловушках до астрофизичес-

ких объектов... Венцом этой деятельности явилось создание теории динамического хаоса и формулировка принципа стохастической неустойчивости динамической системы».

Когда приходят в ядерную физику, не надеются на скорый успех. Здесь даже для защиты кандидатской диссертации нужно столько пота пролить, что любому сотруднику ИЯФ представляется чем-то немислимым возможность схитрить, словчить. Здесь бог один — научная истина, и она одаривает удачей только самых верных своих жрецов.

В газете «Наука в Сибири» 2 июня 1988 г. была опубликована статья к 60-летию Б.В. Чирикова: «Словом «хаос» мы привыкли называть состояние с полным отсутствием порядка, мир случайностей. Однако и в нем существуют свои закономерности, свой детерминизм. В последние годы идет бурное развитие теории динамического хаоса, которая проникает сегодня почти во все области современного естествознания. Практически на всех международных конференциях, посвященных этой сверхсовременной и сверхмодной науке, в списках гостей-основателей этой науки фигурирует имя Бориса Валериановича Чирикова...». И совсем как легенда звучит история о том, что в 1986-м Королевское общество Великобритании перенесло свое заседание, лишь бы на нем мог присутствовать сам Чириков. Увы, встреча так и не состоялась...

А вот заметка, добытая мною из «Вечернего Новосибирска» (06.08.2003 г.): «Разобраться в хаосе без Бориса Чири-

кова невозможно. 4 августа в Институте ядерной физики Сибирского отделения РАН им. Г.И. Будкера (Академгородок) начала работать крупная международная конференция «Динамический хаос в классической и квантовой физике».

Как сообщили в Президиуме СО РАН, конференция посвящается 75-летию академика Бориса Чирикова (ИЯФ) — основателя физической теории динамического хаоса. Это достаточно новое, активно развивающееся направление науки, рожденное на стыке классической и квантовой механики, статистической физики, общей теории нелинейных динамических систем, эргодической теории и теории информации. Значение теории динамического хаоса состоит в том, что она объясняет механику и условия возникновения статистических законов в природе и дает им детерминистическое описание.

Летом 1998 г. в Тулузе (Франция) проходила аналогичная конференция, посвященная академику Чирикову в связи с его 70-летним юбилеем.

А в Академгородке, и более того в России, это первая такая конференция по данной теме и с таким составом участников, подчеркнули в Президиуме СО РАН. Всего в Новосибирск приехали около 130 человек из 17 стран».

Одна из множества историй из жизни БВЧ

Его друг и коллега И.Н. Мешков написал своеобразную «книгу в книге»: «Борис Чириков — энциклопедист... или 11 историй из жизни Великого Физика».

Вот история десятая — «Академик Чириков»: «В 1983 г. Борис был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению общей физики и астрономии (ООФИА). Событие это было неординарным. Во-первых, его избрали не на «сибирское» место, а на «московское», т.е. на общих основаниях, где конкуренция очень высока. Места по Сибирскому отделению, если и выделялись, то, как правило, «адресно», «под имярек», и конкуренция была, как правило, не выше чем двое на одно место. При выборах на общем основании конкурировали, как правило, не менее десяти человек на место. И, во-вторых, Борис был избран уже в первом туре голосования, что является редкостью, особенно в ООФИА. Главным «агитатором» за избрание Бориса был Д.Д. Рютов, в то время уже член-корреспондент АН. Дабы отметить это событие, Борис и Оля (Ольга Башина, супруга ученого. — Ред.) пригласили

Дмитрия и меня к себе домой. Во время этого приятного вечера, когда, как водится, шутки перемежались с серьезными темами, Борис популярно объяснил, когда следует говорить «хаОс», а когда «хАОс»: хаОс — состояние Вселенной после Большого взрыва, а хАОс — «Ну, в общем, что мы имеем сегодня в стране и мире...». У меня незамедлительно родилось «мнемоническое правило» для запоминания:

*Чтобы крепче вам спалось,
Не икалось, не чихалось,
Твердо помните — ХаОс
Был... Остался только хАОс!*

11 июня 1992 г. Отделение общей физики и астрономии избрало Б.В. Чирикова и Д.Д. Рютова действительными членами (академиками) Российской академии наук...»

Из воспоминаний Д.Л. Шепелянского

«Что еще более удивительно — Чирикову удавались научные обсуждения не только с физиками, но и с математиками, и даже более того, с философами.

...Чириков публиковал философские статьи на немецком, английском и русском языках и был уважаем как философами СССР, так и философами Запада, хотя те и другие вовсе не уважали друг друга. Во время его выступлений философские семинары ИЯФ всегда проходили в наполненном до отказа конференц-зале. Я до сих пор помню одно из его замечаний во время такого семинара: «Человеческий разум слаб, и он нуждается в подсказке для того, чтобы понять сложное поведение системы. Численное моделирование, или лучше сказать численные эксперименты, дают ему такую подсказку...»

...Борис Чириков — это Спутник Хаоса, это его попутчик и его первооткрыватель, ведь именно так это слово понимается за рубежом после запуска спутника в 1957 г. Жизненный путь Чирикова, как свет кометы, освещает нам путь вперед».

P.S. Борис Валерианович, безусловно, был человеком счастливой судьбы: он состоялся как большой ученый, его любили друзья и ученики, у него были замечательные дом и семья, и наконец — его гордость — принадлежность к высочайшему званию действительного члена Российской академии наук.

...Перевернута последняя страница хохотливой книги о замечательном человеке.

Алексей Надточий

Фото В. Новикова и из архива ИЯФ

